

Зоро, привязанный к кресту, едва заметно сглотнул.

Он не ел уже двадцать дней, и аромат этого рисового шарика был для него настоящей пыткой. Однако, оглядевшись по сторонам, он мгновенно помрачнел.

— Ты мне мешаешь, проваливай! — процедил Зоро сквозь зубы и злобно рявкнул: — Я не голоден! Убирайся, а то я тебя пришибу!

— Но... — Рика испугалась, и на её глазах выступили слёзы.

В этот момент главные ворота распахнулись.

Во двор, вальяжно покачиваясь, вошел блондин в вызывающем фиолетовом костюме, с необычной причёской, напоминавшей формой ягодицы на подбородке. В сопровождении двух дозорных он выглядел крайне самодовольно.

Хельмеппо насмешливо оглядел присутствующих.

— Нельзя обижать маленьких детей, ха-ха-ха. Йо, тут у вас весело. Как вы посмели ворваться на базу Дозора? Вы хоть понимаете, что вас ждет?

С этими словами он потянулся к руке Рики, намереваясь отобрать рисовый шарик.

— Такой мусорной едой нужно кормить муравьев!

Хлоп.

Раздался тихий звук.

Запястье Хельмеппо было намертво перехвачено в воздухе, словно стальными клещами, и замерло на месте.

— Нельзя обижать маленьких детей.

Голос, полный улыбки, но лишенный всякого тепла, раздался прямо у него над ухом.

Виктор неизвестно откуда возник между ними: одной рукой он небрежно держал Хельмеппо за тонкое запястье, а вторая была спрятана в кармане. Его пальцы слегка сжались.

Хельмеппо почувствовал, как кости запястья вот-вот захрустят, и его лицо мгновенно побагровело.

— Ты... ты кто такой?! Отпусти! Живо отпусти! Я Хельмеппо! Мой отец — полковник Монка!

— О? Значит, ты просто ничтожество, прикрывающееся папашей?

Улыбка Виктора стала шире, а хватка резко усилилась.

Хрусть.

— А-а-а-а-а!!!

Пронзительный вопль огласил весь плац. Хельмеппо рухнул на колени, обливаясь слезами и

соплями.

— Сломал! Моя рука, она сейчас сломается!

Два дозорных за его спиной в ужасе вскинули винтовки, целясь в Виктора, но их руки мелко дрожали.

— Вы... вы что творите?! Это же сын полковника Монки! Вы что, бунт затеяли?!

Коби, уже ни жив ни мертв от страха, по привычке спрятался за спину Виктора, судорожно вцепившись в край его одежды.

— Господин Виктор! Скорее объясните им всё! Мы же теперь точно станем преступниками в розыске!

— Что объяснять?

Луффи, напротив, вел себя так, будто ничего не произошло. Он присел перед Зоро и с любопытством спросил:

— Эй, зеленоволосый. Раз эта девочка принесла тебе поесть, значит, ты хороший человек?

У Зоро на лбу вздулись вены, а уголок рта нервно дернулся.

— Кто это зеленоволосый?! Что вы вообще творите? Они же из Дозора! Если не хотите сдохнуть, убирайтесь отсюда!

— Нет! Большой брат — хороший! — внезапно выкрикнула Рика, сквозь слезы выплескивая правду: — Это потому, что волк Хельмеппо хотел меня укусить, а большой брат убил его, чтобы спасти меня! Он добровольно позволил себя связать, чтобы Дозор не схватил нас!

Услышав это, дозорные изменились в лице, и их винтовки слегка опустились. Они были местными и сами не меньше других ненавидели зверства Монки и его сына. Но в городе Шеллз-Таун полковник Монка был абсолютным и единственным законом.

— Мерзавцы! Вы, кучка отбросов, чего ждете?! — визжал Хельмеппо, стоя на коленях и прижимая руку к груди. — Убейте их! Я сын полковника! Я приказываю вам стрелять! Я всех вас...

— Бах!

Не успел Хельмеппо закончить фразу, как прямо перед его лицом стремительно вырос кулак.

Виктор не стал тратить лишних слов — простой прямой удар тяжело врезался в отвратительную физиономию Хельмеппо. Хотя Виктор не использовал чакру, удар был полон мощи.

Хельмеппо сделал в воздухе пару оборотов, выплюнул два окровавленных передних зуба и плашмя рухнул на землю, как дохлый пес.

— Слишком шумно.

Виктор отряхнул руку и с брезгливостью вытер её о костюм Хельмеппо.

На плацу воцарилась гробовая тишина. Виктор поднял взгляд на остолбеневших дозорных.

— Идите и доложите своему полковнику Монке. Скажите, что наш капитан Луффи бросает ему вызов. Если он не придет... я убью эту свинью.

Он небрежно пнул лежащего Хельмеппо носком ботинка. Тот от страха прошиб холодный пот, и, забыв о боли, он закричал сквозь слезы:

— Чего стоите, бегом!!

— А?! Вызов... полковнику?!

Дозорные, напуганные жутким взглядом Виктора, переглянулись. Бросив лишь «Ждите здесь!», они, спотыкаясь, кинулись к штабному зданию.

— Ха-ха-ха! Как интересно! Это стиль работы вице-капитана? Но почему вызов бросаю я? Ха-ха-ха!

Луффи, наблюдая за этим, не испугался, а наоборот, радостно заржал, хлопая себя по коленям. Он повернулся к Зоро:

— Вот именно! Зоро, сейчас я тебя освобожу! Становись моим накама!

— Вы, психи... — глядя на это, Зоро чувствовал, что весь его запас удивления на эту жизнь исчерпан. — Вы что, зовете меня вместе с вами творить беспредел? Я отказываюсь! У меня свои амбиции!

— В чем проблема? — Луффи поковырял в носу. — Всё равно ты уже стал паршивым преступником.

— Да мне плевать, что вы там думаете! — Зоро стиснул зубы, его взгляд оставался непоколебимым. — Я во что бы то ни стало выживу. Я стану величайшим мечником в мире! Я не умру здесь, я должен закончить своё...

Зоро как раз вошел в раж, собираясь произнести трогательную клятву, но тут к нему протянулась рука.

— Мгх?!

Не успел он среагировать, как Виктор забрал у Рики два рисовых шарика в сахарной глазури. Правой рукой он силой запихнул один шарик в рот Зоро, прервав его клятву, а левой — запихнул второй шарик в рот Луффи.

— Мгх-мгх-мгх!!! — у Зоро округлились глаза, он чуть не подавился.

— Слишком много болтаете.

Виктор отряхнул руки от рисинок и, невозмутимо глядя на Луффи, который с набитыми щеками пытался прожевать еду, серьезно произнес:

— Луффи, только что Зоро сказал мне взглядом: «Если вы вернете мне мои отобранные мечи, я согласен присоединиться к вам».

Глаза Луффи, который с аппетитом жевал, мгновенно стали круглыми, и он удивленно

промычал:

— Хонто ни?!!

— Ммм-ммм-ммм!!! (Я этого не говорил!!!)

Зоро отчаянно мотал головой, пытаясь возразить, но полный рта не позволял ему ничего, кроме протестующего мычания.

— Видишь, он так взволнован, что слова вымолвить не может, — Виктор указал на Зоро, продолжая невозмутимо плести небылицы.

— Ха-ха-ха! По рукам! — Луффи тут же поверил, проглотил шарик и радостно заорал.

Он подхватил лежащего без сознания Хельмеппо, как мешок с картошкой.

— Отлично! Иду за мечами! Жди меня, Зоро!

Сказав это, Луффи, подобно разъяренному быку, понесся к штабному зданию, оставив за собой облако пыли.

— Эй!! Подожди меня, господин Луффи!

На плацу остались только Виктор, Коби, Рика и Зоро, который, наконец, проглотив шарик, начал яростно кашлять.

— Кхе-кхе-кхе... ты, гад! — Зоро, красный как помидор, гневно уставился на Виктора. — Когда я такое говорил?! Ты подлец, малец!!

— Ну и как вкус? — Виктор полностью проигнорировал его гнев и с улыбкой спросил.

Зоро замер, невольно припоминая сладкий привкус во рту, отвернулся и буркнул:

— ...Ничего так. Лучшее, что я ел в жизни.

Рика, услышав это, расплылась в счастливой улыбке.

— Здорово! Рика — гений рисовых шариков!

Виктор усмехнулся и повернулся к Коби, который всё еще пребывал в шоке.

— Коби.

— Д-да! Господин Виктор! — Коби тут же вытянулся во фрунт, испытывая глубокий трепет перед «жестокими» методами Виктора.

— Уводи Рику отсюда, найди безопасное место. То, что будет дальше, не для детских глаз.

— Х-хорошо! Я понял! — Коби, не смея медлить, схватил Рику за руку. — Пойдем, малышка, здесь скоро будет поле боя!

Когда посторонние ушли, на плацу остались только Виктор и Зоро.

Виктор не спеша подошел к кресту и достал черный кунай.

— Эй, что ты делаешь? — настороженно спросил Зоро. — Тот болван в соломенной шляпе разве не пошел за мечами?

— Он пошел за мечами, а я тебя спущу. Одно другому мешает?

Виктор взмахнул кунаем, на лезвие которого была напитана чакра.

Вжик!

Прочнейшая толстая веревка перед кунаем оказалась слабой, как бумага, и мгновенно перерезалась. Зоро, почувствовав свободу, опустился на землю. Он размял затекшие запястья и шею, отчего раздался хруст. Затем он посмотрел на загадочного красноглазого юношу сложным взглядом.

— Не боишься, что я передумаю? Или что убью тебя? — низким голосом спросил Зоро.

Виктор убрал кунай и улыбнулся. Глядя на будущего величайшего мечника, он протянул правую руку:

— Если ты из тех, кто берет свои слова назад, то ты не достоин мечты стать «первым в мире». Добро пожаловать в Пираты Соломенной Шляпы, вице-капитан... О, нет, вернее, боец Зоро.

На верхнем этаже базы Дозора, в кабинете полковника.

Плотные шторы загораживали солнечный свет, отчего в комнате царил полумрак.

— Солдат, скажи мне.

Полковник Монка сидел за огромным столом из красного дерева, половина его лица была скрыта в тени, и лишь металлическая челюсть, встроенная в подбородок, зловеще поблескивала.

— Я величайший человек в этом мире, ведь так?

Стоящий перед ним дозорный закивал как заведенный.

— Д-да! Полковник Монка! Ваше величие не подлежит сомнению!

— Тогда почему... — голос Монки был низким, — в последнее время дань от горожан уменьшилась?

— Э-э... ну... — дозорный, покрываясь холодным потом, заикаясь, объяснял: — Экономическое положение жителей ограничено, к тому же, недавние нападения пиратов...

— М?

Монка резко поднял голову, впившись в солдата свирепым взглядом.

— Это не оправдание, — холодно отрезал Монка. — Проблема в том, что они недостаточно меня боятся. Если бы они боялись меня по-настоящему, они бы распродали собственных детей, лишь бы наскрести нужную сумму.

— Полковник Монка!

В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась.

Два дозорных, которых Виктор прогнал ранее, ввалились внутрь, бледные как смерть.

— Б-беда! Случилось ужасное!

— Чего вы паникуете!

— Пираты! Пираты ворвались на базу! Они требуют вызвать вас на бой! — задыхаясь от страха, крикнул один из них. — Если вы не спуститесь, они убьют молодого господина Хельмеппо...

В кабинете воцарилась мертвая тишина. Монка медленно поднялся, его и без того массивная фигура теперь казалась еще более давящей. Он вытаращил глаза, словно услышал невероятную шутку.

— Пираты? Вызывают меня?

Трах! Грохот!

Монка резко взмахнул рукой, и массивный стол из красного дерева в мгновение ока был разрублен надвое — срез был гладким, как зеркало. Деревянная щепка разлетелась во все стороны, заставив дозорных чуть не рухнуть на пол. К его руке был прикреплен огромный двусторонний топор, на лезвии которого еще оставались щепки.

— Кто-то посмел бросить вызов мне, «Топору» Монке!

Монка взревел так, что задребезжали стекла в окнах.

— Слушайте все! Раз я ваш полковник и обладаю высшим званием, значит, я здесь самый сильный и самый правый!

Он широкими шагами вышел из-за обломков стола, его взгляд был пугающе свирепым.

— Приказ всем! Немедленно на крышу, установить мою статую! Чтобы отпраздновать скорую казнь этих зарвавшихся крыс, пусть весь Шеллз-Таун полюбуется на мой величественный облик! А что до этих пиратов... — Монка усмехнулся, сжимая огромный топор, — я собственноручно отрублю им головы!

— Есть, полковник Монка!!

Тем временем в коридорах штаба.

— Хм? Где же они?

Луффи оглядывался по сторонам, таща за собой Хельмеппо, который после побоев уже мало напоминал человека. Увидев, что тот молчит, Луффи просто остановился и влепил ему пару звонких оплеух по опухшему лицу.

— Эй, Ягодицеголовый, проснись! Скажи, где мечи Зоро?

Хельмеппо сейчас хотелось только одного — умереть. Сначала красноглазый демон раздробил ему запястье, теперь этот сумасшедший в соломенной шляпе использует его как грушу. Лицо Хельмеппо раздулось до размеров свиной головы, а глаза превратились в узкие щелочки.

— У-у... хватит... они в моей комнате... — проямлил он сквозь слезы.

— О? А где твоя комната?

— Наверху... умоляю, не бей больше...

Получив ответ, Луффи понесся по лестнице вверх и вскоре с ноги выбил дверь в роскошно обставленную спальню. На стенах висели дорогие украшения, но в углу тихо прислонились к стене три меча. Один в белых ножнах, два в черных.

— Нашел! — глаза Луффи вспыхнули, он подбежал и схватил все три меча. — Хм? Их три? Какой же именно?

Он наклонил голову, подумал и заулыбался:

— Да какая разница, нас трое, каждому по одному! Круто!

Луффи по привычке закинул все три меча за спину, а Хельмеппо небрежно бросил на пол, словно мусор.

В этот момент из коридора донесся гул множества быстрых шагов. Толпа дозорных с криками бежала к крыше.

— Быстрее! Шевелитесь! Приказ полковника Монки — немедленно установить статую! Там нужно больше людей, тяните веревки!

Любопытство Луффи вмиг взяло верх, и он высунулся в коридор.

— Ого, чего это они так спешат?

Хельмеппо, лежа на полу, пронзила злобная мысль. Это шанс! Отец, возможно, сейчас как раз на крыше. Если заманить этого идиота туда, отец в два счета превратит его в фарш!

— Кхе-кхе... господин... пират... — Хельмеппо, преодолевая боль, выдавил из себя улыбку, которая была страшнее плача. — Там, наверху... спрятаны самые ценные сокровища нашей крепости...

— Сокровища?!

Эти два слова подействовали на Луффи как выключатель — его глаза мгновенно превратились в золотые значки Белли, а язык вывалился наружу.

— Правда?! Там есть вкусное мясо и сокровища?

— Конечно... — Хельмеппо усмехнулся про себя, продолжая заманивать жертву. — Туда могут подняться только сильные.

— Отлично! Спасибо, Ягодицеголовый!

Луффи даже не усомнился, развернулся и, следуя за потоком дозорных, рванул к лестнице на крышу.

Глядя вслед удаляющемуся Луффи, Хельмеппо злорадно улыбнулся.

— Сдохни, придурок! Мой отец точно превратит тебя в мясо! Ха-ха-ха — ай!

Поскольку он засмеялся слишком сильно, это отозвалось болью в ранах, и зловещий смех превратился в вопль.

Крыша здания штаба.

Бушевал сильный ветер. Десятки дозорных, выкрикивая команды, с помощью блоков и толстых канатов с трудом тянули огромный объект, накрытый брезентом.

— Раз, два! Тяни!

Как раз в тот момент, когда все обливались потом от усилий, фигура в соломенной шляпе «шух» — и возникла наверху.

— Сокровища! Где сокровища?!

Луффи с горящими глазами огляделся по сторонам, но, кроме измотанных дозорных и огромного камня под брезентом, ничего не увидел.

— Что за... — разочарованно протянул Луффи, глядя на наполовину установленную статую. — Уродливая глыба, это что ли сокровище?

От скуки он подошел к краю крыши и заглянул вниз.

Там, на плацу, ситуация была накалена до предела. Виктор и Зоро стояли перед целой толпой вооруженных дозорных. А напротив них, с нескрываемой жадой убийства, шел высокий мужчина с железным топором вместо руки.

— А! Беда, беда! — Луффи хлопнул себя по лбу. — Засмотрелся на сокровища и забыл, что Виктор внизу! И мечи Зоро еще не отдал!

Прыгать отсюда высоко, конечно, не смертельно, но долго. Луффи хитро прищурился, его взгляд упал на наполовину поднятую статую.

— Хи-хи, придумал!

Луффи отступил на пару шагов назад и вдруг резко вытянул руки.

— Резина-Резина...

Его руки мгновенно растянулись, словно два упругих троса, и намертво обмотались вокруг шеи огромной статуи. Дозорные, тянувшие веревки, застыли, глядя на эту странную картину.

— Это... что за чертовщина? Руки растягиваются?

Луффи не обратил внимания на их изумление. Используя упругость своей «резины», он подался назад к самому краю крыши, напрягая тело как натянутый лук.

— ...РАКЕТА!!!

— Бам!

Огромная упругая сила высвободилась в одно мгновение!

Луффи, подобно выпущенной стреле, стремительно полетел вниз, на плац.

Однако все недооценили силу этого удара, и...

<http://bllate.org/book/21975/2283439>